

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ... , рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (постановлению) судьи Щ. районного суда города Москвы К. от 24 сентября 2020 года (вх. № ... от 13.11.2020) в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 17 февраля 2021 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ш. по обращению (постановлению) судьи Щ. районного суда города Москвы К. от 24 сентября 2020 года (вх. № ... от 13.11.2020), подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ш., будучи надлежащим образом уведомленной о дате, месте и времени заседания Совета, 29 марта 2021 года по электронной почте заявила ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в её отсутствие (вх. № ... от 29.03.2021).

Руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие адвоката Ш.

Изучив дисциплинарное производство, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что в производстве Щ. районного суда города Москвы находилось уголовное дело № ... (...) по обвинению З. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Его защиту осуществляли защитники по соглашению – адвокаты Д. и Д.

03 июля 2020 года постановлением Щ. районного суда города Москвы З. в порядке, предусмотренным ст. 255 УПК РФ, продлен срок содержания под стражей по 22 декабря 2020 года. Это судебное решение 16 июля 2020 года адвокат Д. обжаловала в апелляционном порядке.

15 сентября 2020 года апелляционным постановлением Московского городского суда постановление Щ. районного суда города Москвы от 03 июля 2020 года о продлении 3. срока содержания под стражей по 22 декабря 2020 года отменено, и материал направлен на новое судебное разбирательство в тот же суд. При этом 3. установлен срок содержания под стражей до 25 сентября 2020 года.

22 сентября 2020 года уголовное дело в отношении 3. поступило в Щ. районный суд города Москвы. Судебное заседание Щ. районного суда города Москвы было назначено на 24 сентября 2020 года в 16.00 час.

23 сентября 2020 года Автоматизированной информационной системой Адвокатской палаты города Москвы принята заявка Щ. районного суда города Москвы № ... на обеспечение 3. защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, и распределена адвокату Ш., которая 24 сентября 2020 года прибыла в Щ. районный суд города Москвы для осуществления защиты по назначению и ознакомилась с материалами уголовного дела, представив ордер от 24 сентября 2020 года № ... , выданный на осуществление защиты 3.

В материалах уголовного дела имеется телефонограмма Щ. районного суда города Москвы от 23 сентября 2020 года, содержащая извещение защитников по соглашению – адвокатов Д. и Д. о необходимости их явки 24 сентября 2020 года в 16.00 час. в Щ. районный суд города Москвы для участия в судебном заседании по рассмотрению уголовного дела в отношении 3. В телефонограмме указано, что адвокат Д. сообщила суду, что она совместно с адвокатом Д. не сможет участвовать в судебном заседании, поскольку они будут «в другом суде».

24 сентября 2020 года защитники по соглашению – адвокаты Д. и Д. в судебное заседание Щ. районного суда города Москвы не явились. Защиту 3. по назначению осуществляла адвокат Ш. В ходе судебного заседания 3. заявил ходатайство об отказе от защитника по назначению – адвоката Ш., поскольку у него имеются защитники по соглашению.

В протоколе судебного заседания Щ. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... указано следующее:

«Ходатайство (отвод) обвиняемого защитнику:

Ваша Честь! У меня имеются мои адвокаты по соглашению, я не хочу, чтобы меня защищал адвокат, назначенный судом.

Обсуждается отвод:

Защитник: *Поддерживаю позицию своего подзащитного, прошу освободить меня от защиты.*

Государственный обвинитель: *Прошу в удовлетворении ходатайства отказать, отвод отклонить, считаю, что данное ходатайство не обосновано и не мотивировано.*

Суд удаляется в совещательную комнату для вынесения постановления. Постановление вынесено и оглашено.

Судебное заседание продолжено в том же составе.

Более отводов нет.

Защитник Ш.: Ваша Честь! Я не могу защищать моего подзащитного, поэтому я вынуждена уйти.

Защитник Ш. покидает зал судебного заседания 320».

По тому же поводу в постановлении Щ. районного суда города Москвы, разрешающем ходатайство З., указано: «...В соответствии с п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц.

Защитник Д., участвующая в суде апелляционной инстанции, извещена надлежащим образом о месте, времени и дате рассмотрения ходатайства о продлении срока содержания под стражей в порядке ст. 255 УПК РФ подсудимому З., однако в судебное заседание не явилась, пояснив, что она и второй защитник будут заняты в другом суде, суд расценивает данную позицию защитника, противоречащим требованиям закона, а также злоупотребление правом на защиту, следовательно, участие защитника Ш. по назначению не является нарушающим конституционного права обвиняемого на свободный выбор защитника... ПОСТАНОВИЛ: Заявленный подсудимым З. отвод отклонить, как не основанный на законе».

В этот же день Щ. районный суд города Москвы в порядке, предусмотренном ст. 255 УПК РФ, продлил З. срок содержания под стражей. Судебное заседание прошло в отсутствие кого-либо из защитников подсудимого З.

Адвокаты Д. и Д. обжаловали в апелляционном порядке постановление Щ. районного суда города Москвы от 24 сентября 2020 года о продлении З. в порядке, предусмотренном ст. 255 УПК РФ, срока содержания под стражей. 26 ноября 2020 года апелляционным постановлением Московского городского суда постановление Щ. районного суда города Москвы от 24 сентября 2020 года отменено, а материал направлен на новое судебное разбирательство в тот же суд.

В постановлении указано:

«...Так, судебное заседание проведено без надлежащего уведомления сторон, более того, в отсутствие адвокатов, тогда как в соответствии со ст. ст. 255 УПК РФ при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей участие обвиняемого и адвоката является обязательным.

Иные способы обеспечения гарантированного права на защиту, исходя из указанных выше норм международного и национального права, не предусмотрены.

Таким образом, суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что судебное заседание в отношении З., было проведено без участия адвокатов, что противоречит требованиям ст. 11 УПК РФ, возлагающей на суд обязанность обеспечить участникам уголовного судопроизводства осуществить свои права, а также требованиям ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод.

При таких обстоятельствах в отношении подсудимого З., в отсутствие вообще защитника при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона и является в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ безусловным основанием к отмене постановления суда, а материал – передаче на новое судебное разбирательство».

Как указала адвокат Ш. в своих письменных и устных объяснениях, данных в ходе дисциплинарного разбирательства, когда она знакомилась с материалами уголовного дела, в них отсутствовали сведения о надлежащем извещении защитников З. по соглашению – адвокатов Д. и Д. о месте, дате и времени судебного заседания Щ. районного суда города Москвы, назначенного на 24 сентября 2020 года в 16.00 час. В ходе судебного заседания на вопрос председательствующего о наличии у участников процесса отводов, З. заявил отказ от неё (адвоката Ш.) как защитника по назначению в связи с наличием у него защитников по соглашению. Адвокат Ш. поддержала позицию З., сообщила суду о невозможности продолжать участвовать в судебном заседании и обратилась к суду с просьбой удовлетворить ходатайство З. об отказе от нее.

Щ. районный суд города Москвы, отказывая в удовлетворении ходатайства З. об отказе от адвоката Ш., обосновал вывод о злоупотреблении защитниками З. по соглашению – адвокатами Д. и Д. правом на защиту лишь одной их неявкой в судебное заседание, вызванной профессиональной занятостью в другом судебном заседании.

С учетом отсутствия в материале доказательств надлежащего извещения защитников по соглашению о месте, дате и времени судебного заседания Щ. районного суда города Москвы, для адвоката Ш., как для профессионального участника уголовного судопроизводства, руководствующегося положениями действующего законодательства и решениями органов адвокатского самоуправления, было очевидным, что указанное постановление в части выводов о злоупотреблении адвокатами Д. и Д. правом на защиту является явно необоснованным, поскольку не содержит указаний на действия или бездействие защитников по соглашению, которые противоречат требованиям закона, дезорганизуют ход судебного заседания либо направлены на срыв судебного процесса.

Поэтому, оценивая действия (бездействие) адвоката Ш., Совет приходит к выводу о том, что у адвоката Ш. 24 сентября 2020 года не имелось оснований принимать участие в судебном заседании Щ. районного суда города Москвы в качестве защитника З. при продлении последнему в порядке, предусмотренном ст. 255 УПК РФ, срока содержания под стражей.

Действия адвоката Ш. по покиданию судебного заседания были направлены на соблюдение права доверителя на свободный выбор защитника.

С учетом изложенного Совет признаёт доводы обращения (постановления) судьи Щ. районного суда города Москвы К. о том, что адвокат К., явно демонстрируя свое неуважение к суду и участникам процесса, самовольно покинула зал судебного заседания, отказавшись выполнять принятые на себя обязательства по защите прав З., не нашедшими подтверждения в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, а также приходит к выводу о том, что вынужденное покидание адвокатом Ш. судебного заседания необоснованно расценено председательствующим как фактический отказ адвоката от осуществления защиты подсудимого З. При этом Совет принимает во внимание, что сам З. с какими-либо жалобами на действия адвоката Ш. не обращался.

Совет также учитывает, что 26 ноября 2020 года Московский городской суд, рассмотрев апелляционную жалобу защитников З. по соглашению – адвокатов Д. и Д. на постановление Щ. районного суда города Москвы от 24 сентября 2020 года, которым был продлен срок содержания З. под стражей, удовлетворил жалобу защиты и указал в апелляционном постановлении, в числе прочего, на то, что 24 сентября 2020 года судебное заседание Щ. районного суда города Москвы проведено без надлежащего уведомления сторон.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ш (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению (постановлению) судьи Щ. районного суда города Москвы К. от 24 сентября 2020 года (вх. № ... от 13.11.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков